

ПАВЛОВА (Яниш), Каролина Карловна [10 (22).VII.1807, г. Ярославль — 2(14).XII.1893, м. Хлостервиц около Дрездена (Германия)] — русская поэтесса.

Родилась в семье Карла Ивановича Яниша, врача по специальности, получившего образование в Лейпциге. В 1808 он был переведен из Ярославского Демидовского лицея в Москву на должность профессора физики и химии Московской медико-хирургической академии. П. получила прекрасное домашнее образование, которым руководил ее отец, человек с энциклопедическими знаниями и широкими научными и художественными интересами. Он занимался с дочерью физикой, математикой, химией, рисованием, историей искусств, а для занятий иностранными языками, литературой и музыкой приглашал лучших в Москве учителей. Обладая исключительными способностями, любознательностью и памятью, П. получила разностороннее образование и свободно овладела многими иностранными языками. На развитие ее большое влияние оказало посещение салона А. П. Елагиной. Оно ввело П. в круг современных вопросов общественной и культурной жизни в России и на Западе и позволило лично познакомиться с представителями русской мысли и литературы (Жуковским, Вяземским, Чаадаевым, Баратынским, Дельвигом, Языковым, И. Киреевским, Погодиным, Шевыревым, Хомяковым, Веневитиновым, Герценом, Огаревым и др.). Через Елагиных П. стала бывать в салоне кн. З. Волконской, где познакомилась с А. Мицкевичем, любила его и получила от него предложение. Но брак не состоялся из-за несогласия ее родных. Мицкевич вскоре уехал за границу. Встреча с ним стала огромным фактом в духовной жизни П. Она сохранила на всю жизнь в душе и творчестве свою любовь к А. Мицкевичу, о которой писала в глубокой старости: «Воспоминание об этой любви и доселе является счастьем для меня» («Исторический вестник», 1897, № 3, с. 1086).

Литературная деятельность П. началась во 2-й пол. 20-х гг. Но из ранних оригинальных произведений ее сохранились лишь два стихотворения на немецком языке, относящиеся к 1827. Многие из напи-

санного ею потеряно, в частности перевод на немецкий язык «Конрада Валленрода» Мицкевича, отправленный поэтессой вместе с посвящением Гёте, который с похвалой отзывался о нем Мицкевичу. Первым печатным произведением П. была книга оригинальных стихотворений и переводов из русских поэтов на немецкий язык («Das Nordlicht»), вышедшая в 1833, куда вошли стихотворения Пушкина, Баратынского, Языкова, русские песни и оригинальные ее произведения.

В 1837 П. получила наследство от богатого родственника и в том же году вышла замуж за писателя Н. Ф. Павлова. Хотя говорили о браке по расчету, но первые годы ее супружеской жизни были счастливы. Их связывали литературные интересы, общее знакомство с литературными кругами и взгляды на русскую действительность. Они сочувствовали прогрессу, осуждали самодержавно-крепостнический деспотизм, грубость и невежество барства. В 1839 у них родился сын. Павловы в это время жили в полном материальном довольстве, позволявшем им давать еженедельно богатые литературные вечера. Их салон с конца 30-х гг. и в 40-х гг. был самым известным и многолюдным в Москве. В нем бывали Белинский, Лермонтов, Гоголь, Аксаковы, Киреевские, Хомяков, Шевырев, Самарин, Герцен, Огарев, Сатин, Гранов-

ский, Тургенев, И. Панаев, Григорович, Н. Берг, Кетчер, Н. Мельгунов, Мей, Фет, А. Григорьев. Появились люди и из старшего поколения: Загоскин, А. И. Тургенев, М. А. Дмитриев, Вяземский, Баратынский и др. На собраниях у Павловых обсуждались вопросы, волновавшие современные умы, на них «соперники являлись во всеоружии, с противоположными взглядами, но с запасом знания и обаянием красноречия» (Б. Н. Чичерин, Воспоминания, Москва сороковых годов, М., 1929, с. 8). Во многих стихотворениях П. отразились споры, происходившие на их вечерах («Разговор в Трианоне», «Прометей» и др.). Но при видимом благополучии счастье П. оказалось непрочным. Картежная игра мужа привела семью к разорению, и супруги разошлись. П. уехала из Москвы, осуждаемая друзьями мужа, сосланного в Пермь. С июня 1853 до сер. мая 1854 она с матерью и сыном сначала жила в Дерпте, а затем в Петербурге. Весной 1856 уехала за границу. Путешествуя по Европе, она побывала в Константинополе, Риме, Венеции, Неаполе, жила в Интерлакене и Дрездене. В 1858 она возвратилась в Россию и, прожив лето в Москве, вновь уехала и решила навсегда остаться в Дрездене. Решение покинуть Россию было мучительным событием в жизни П. Это было не добровольное решение, а результат сложившихся непоправимых обстоятельств. Кроме возникших неприязненных отношений к ней старых знакомых, преследований кредиторов, не малое значение имели отзывы критики (Некрасова, И. Панаева, Чернышевского, Добролюбова и др.), в которых ее имя сопровождалось резким осуждением и насмешками, вызванными ее враждебным отношением к демократической критике. В 1859 П. обрадовали два события. Она была избрана почетным членом Общества любителей российской словесности при Московском ун-те и в том же году в Дрездене познакомилась с А. К. Толстым, общение с которым перешло в дружбу и деятельное сотрудничество. Она перевела на немецкий язык его стихи, драмы «Смерть Иоанна Грозного» и «Царь Федор Иоаннович», поэму «Дон Жуан». В 1863 вышел в Москве сборник стихотворений П., вы-

званный отрицательные отзывы критики, в т. ч. М. Е. Салтыков-Щедрин, назвавшей ее поэзию «мотыльковой» за ее декларацию «Мотылек».

В 1866 она приезжала в Россию, гостила у А. К. Толстого, читала в Москве в Обществе любителей российской словесности отрывки из своего перевода трагедии Шиллера «Смерть Валленштейна». Выехав в 1866 из России, П. в нее уже никогда более не возвращалась, доживая свою одинокую старость в местечке Хлостервиц около Дрездена, который она покинула из-за недостатка средств на городскую жизнь. Здесь она продолжала неустанно трудиться, несмотря на начавшуюся болезнь глаз и материальные лишения. Она писала воспоминания, из которых сохранился лишь отрывок, напечатанный в «Русском архиве» (1875); занималась переводами на немецкий язык и оригинальным творчеством; на закате своей жизни (1891) начала готовить к изданию полное собрание своих стихотворений, переданное внуку Д. И. Павлову, которое в печати не появилось, и судьба его до сих пор остается неизвестной. Умерла П. на 86-м году жизни в одиночестве и нищете. Ее похоронили, по свидетельству современников, на счет местной общины, продав для покрытия расходов ее скудное имущество.

Творчество П. делится на три периода. Первый продолжался с конца 20-х гг. до начала 40-х, когда она создает преимущественно драматические фантазии и баллады («Die Geisterstunde», «Die Nixe», «Старуха», «Огонь», «Монах», «Рудокоп», «Рассказ» и др.), содержанием которых является сюжетно-лирическое изображение душевного мира человека в его внутренних связях с окружающей действительностью. Сущность одной из ранних фантазий «Die Geisterstunde» (1831—32) не в фабуле, не в лирическом переживании героев, а в отражении того таинственного мира природы, который врывается в человеческую жизнь и разрушает ничем не возвратимое счастье молодых людей. Драматизм содержания проступает через внешнюю идилличность, фантазию, автору присуща тревога за судьбу человека, разочарованность в идеалах руссоистского романтизма. Дальнейшее развитие эти идеи

находят в других балладно-фантастических произведениях, в которых речь идет уже о трагической борьбе страстей и внутренней дисгармонии в самом человеке. В них, в отличие от ранних фантазий, вводятся, хотя и скупо, бытовые детали, яркие психологические характеристики героев, воспроизводится борьба страстей. Но и в этих балладах герой дается вне конкретно-исторической обстановки, только со стороны морально-психологического его содержания. Так, в балладе «Рудокон» показано, как корыстная страсть овладеть богатствами заменяла юноше рудокопу искреннюю любовь к природе и сделала для него богатство «неба божьего дорожке, светлее звезд, нужнее дня», разрушив тем самым гармонию души и лишив жизнь его светлых радостей. Могучая власть поэтического образа над душой человека раскрывается в балладе «Старуха». Созданный рассказом старухи образ красавицы приобрел неодолимую силу воздействия на героя баллады потому, что рассказчица умела «ненаслушными словами» «одеть в образ нежный» «сокровенные мечты» своего слушателя. Сила искусства, по мнению П., не в отражении действительности, а в выражении души человека, в воплощении его мечты, преобразующей жизнь. Эти мысли служат содержанием ее стихотворений, посвященных поэзии и поэту, ее романтического отношения к ним («Сонет», 1839; «Поэт», 1839; «Мотылек», 1840, и др.). Баллады П. связаны с тем особым интересом к внутреннему миру человека, который характерен для 30-х гг. Как московские любовницы, а позднее члены кружка Станкевича, она решает вопросы философии личности в духе шеллингизма, видя гармонию человека в подчинении его темных эгоистических страстей власти разума.

В творчестве П. в это время редко, но появляются не только темы внутренних противоречий личности, но и противоречий ее с социальной действительностью. К ним относятся стихотворения на исторические темы «Сфинкс» (1831) и «Jenne d'Arc» (1837) и одно — «М < илькееву >» (1838), посвященное социальным противоречиям русской жизни 30-х гг. История П. представляется трагическим соеди-

нением добра и зла и страшной загадкой, в усилиях разрешить которую напрасно гибнут поколения. В стих. «Сфинкс», навеянном подавлением польского восстания 1830, этот исторический пессимизм нашел такое же выражение, как и в «Jenne d'Arc». Противоречие современной общественной жизни П. раскрывает на судьбе Милькеева, поэта-самоучки, которого вело к гибели безучастное отношение к нему меценатствующего барства.

Во второй период творчества (с нач. 40-х до сер. 50-х гг.) основным поэтическим жанром П. становится элегия, которую она часто называет думой. Сюжетные произведения уже не занимают такого места, как в первый период, и приобретают сравнительно с ранними балладами большую силу элегического звучания и внутренний драматизм. Тематический диапазон П. в это время исключительно широк. Она пишет о поэзии, творчестве, раздумьях о смысле жизни, молодом поколении, судьбе женщины, истории, революции, России, религии, дружбе, любви и т. д. Стихи ее носят характер внутреннего спора с самой собой, спора сомнения с верой, разочарования с надеждами, в которых отражается драматизм личной судьбы поэтессы, пессимистически окрашивающий лирическое содержание большинства стихотворений. Опыт и тревоги действительности заставляют П. в 40—50-е гг. узнать «надежд бессмысленные ласки и жизни строгий приговор». Разочарование начинает казаться неизбежным спутником человеческой жизни («Кто не стоял испуганно и немой пред идолом развенчанным своим?»). Задумываясь над своей прожитой «лучшей века половиной», она приходит к безотрадному и мрачному выводу («С грезой тщетной и упорной, Может, лучше было ей Обезуметь в жизни вздорной Иль угаснуть средь степей»). Но вместе с тем, как бы жизнь ни разочаровывала, П. никогда окончательно не теряла веры в нее и убеждала себя в том, «что ложны в нас бессилье и смущенье, что даст свой плод нам каждый падший цвет». Одной из великих сил, которая побеждает невзгоды жизни, была для П. поэзия, радостный гимн которой вырывается из уст измученной житейскими испытаниями поэтессы: «Одного,

чего и святотатство Коснуться в храме не могло: Моя напасть! Мое богатство! Мое святое ремесло!»

В 1847 было написано произв. «Двойная жизнь», которое может служить одним из автокомментариев, с особой полнотой и ясностью выражающих особенности мировоззрения П. и драматизм ее зрелой лирики. В романе изображается светское общество и судьба девушки, которая безропотно выходит замуж за случайного человека, обрекая себя на долгую безрадостную жизнь, на участь бескрылой Психеи, «рабыни шума и сует». П. убеждает романом, что внутренняя потребность красоты, добра и правды способны возродить душу человека, которую уже бессильно погубить все обезличивающее светское общество. Это произведение является исключительным в русской литературе по своему художественному своеобразию. Главная особенность его в том, что стихи и проза органически связаны между собой. Проза приобретает ритмичность, а затем переходит в стихи, в которых раскрываются сны и грезы молодой девушки. Переход прозаической речи в стихотворную впервые явился в нашей литературе средством раскрытия внутреннего мира человека. Критика единодушно отметила достоинства произведения П. В «Современнике» (1848, № 3, с. 47—60), в том же номере, где была напечатана последняя статья Белинского «Взгляд на русскую литературу 1847 года», появилась без подписи автора положительная рецензия на роман «Двойная жизнь».

Со 2-й пол. 40-х гг. П. все чаще откликается на важнейшие события эпохи. Наиболее значительными откликами являются «Разговор в Трианоне» (1848), «Разговор в Кремле» (1854) и др. В это время интерес П. к истории выражается в стремлении понять движущие силы ее, место в ней личности и народа. Исторический прогресс она видит в развитии идей, во внутреннем совершенствовании человека. Ее привлекают эпохи великих переломов, когда с особой силой обнаруживается власть духа над инерцией отживающего прошлого. О том говорит ее стих. «Ужин Полиона» (1857), которое уже относится к третьему периоду твор-

чества П., т. е. ко времени с сер. 50-х до конца 60-х гг. Творчество этого времени совпадает с пережитой поэссой жизненной драмой, которая отразилась в преодолении характерной для ее поэзии патетики и вместе с тем рассудочности, а также традиционно-романтической символики. Ее поэзия стала стилистически простой и человечески искренней. Об этом свидетельствуют ее стих. «Ты, уцелевший в сердце нищем» (1854), «О былом, о погибшем, о старом» (1854), «Не порай!» (1858), «Средь зол земных, средь суеты житейской» (1857), «Гр. А. К. Толстому» и др. О том же свидетельствуют ее воспоминания, опубликованные и оставшиеся неопубликованными, в которых критически изображается жизнь русского барства.

Творчество П. не утратило своего значения. В нем отразился литературный процесс в период кризиса романтического гуманизма и обогащения русской поэзии новыми поэтическими средствами выражения лирического содержания и высокой культуры стиха, сложившейся на почве развития поэтических традиций пушкинской эпохи.

Соч.: Стихотворения, М., 1863; Собр. соч., т. I—II. Ред. В. Брюсова, М., 1915; Полн. собр. стихотворений. Вступ. ст. Н. Коварского. Ред. текста и прим. Е. Казанович, 1939; Полн. собр. стихотворений. Вступ. ст. П. П. Громова. Подгот. текста и прим. Н. М. Гайденкова, Л., 1964. («Б-ка поэта», большая серия).

Лит.: Б. Рапгоф, К. Павлова. Материалы для изучения жизни и творчества, Пг., 1916; А. Белецкий, Новое издание сочинений К. Павловой, «Известия АН», 1917, т. XXII, кн. 2, с. 200—220; А. Ф. Кони, Каролина Павлова, «Европа», 1918, № 4—5, с. 24—28.

ПАЛЬМ, псевдоним — П. Альминский Александр Иванович [21.I (2. II). 1822, г. Краснослободск Пензенской губ., — 10(22).XI. 1885] — писатель, драматург. Родился в семье лесничего. Учился в Петербургском дворянском полку, после окончания которого (1842) в течение семи лет служил в гвардейском егерском полку. В жизни П. поэзия занимала значительное место. В 1843 в «Литературной газете» (18 апр.) было напечатано первое его стих. — «Опустелый дом». Корпусной преподаватель и писатель Ф. А. Кони приветствовал «нового поэта г. Пальма». В названном